

поскольку сенаторы, которые их возглавляли, находились в своей карьере между претором и консулом [1, р. 45–48; 2, р. 208–209]. В отличие от прочих, так называемые «консульские учреждения» не были систематически затронуты этими изменениями, и в них во второй половине III века наблюдается чередование высших сановников, следовательно, членов эквитского и сенаторского сословий, которые иногда четко указывают свой титул легата-проректора в преемственность с предыдущими эпохами, например, Арторий Пий Максим в Сирии, или Клавдий Натальян в нижней Мезии [1, р. 143, 182–183; 2, р. 209–210]. Точно так же сенаторские провинции временно или навсегда переходят под власть императора, который, таким образом, заменяет сенаторского проконсула эквитом высокого ранга, иногда последний носит просто титул *praeses*, как и у других губернаторов провинций, иногда квалифицируется как исполняющий обязанности губернатора (*agens vice praesidis*), как будто изменение статуса провинции следует рассматривать как временное [1, р. 53–54].

Таким образом, необходимо четко отличать изменения, внезапно затронувшие первую категорию, от более медленной и, прежде всего, не прямой эволюции, которая затронула крупные имперские провинции и сенаторские провинции. Тем не менее, в тетрархическую эпоху, в контексте фрагментации провинциальных территорий, которая создавала новый административный ландшафт, обязанности правительства систематически передавались всадникам, за исключением двух проконсульских провинций Африки и Азии. Это движение было прервано только после 312 г. на западе и после 324 г. на востоке, благодаря политике Константина.

Список использованной литературы

1. Christol, M. Essai sur l'évolution des carrières sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe ap. J.-C. / M. Christol // *L'Antiquité Classique* Année: Paris. – 1989. – 58. – P. 484–486.
2. Chastagnol, A. Le Sénat romain à l'époque impériale / A. Chastagnol. – Paris, 1992. – 490 p.
3. Pflaum, H. G. Les procurateurs equestres sous le haut-empire Romain / H. G. Pflaum. – Paris, 1950. – 354 p.
4. Alföldy, G. Die Stellung der Ritter in der Führungsschicht des Imperium romanum / G. Alföldy // *Chiron*. – 1981. – 11. – S. 169–215.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКВИТСКОГО СОСЛОВИЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПАТА

Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является установление последовательности событий и фактических мероприятий, приведших к эволюции эквитского сословия из мелкой провинциальной финансовой знати в сословие государственных служащих на ранних этапах формирования системы принципата.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена ее малой исследованностью.

Для патрициев и потомков великих плебейских родов были зарезервированы должности, полные почестей, но не обремененные выдающимися политическими обязанностями (командование легионами, управление имперскими провинциями): их высокий статус оправдывает предоставление одних, но также и отказ от других. Только среди показавших себя наиболее преданными и полезными представителями плебеев и сенаторов император делал исключение и наделял теми назначениями, что действительно могли на что-то влиять. Для последних в этом случае происхождение мало что значило. Их назначение предполагает длительное присутствие в основных органах управления провинции [1, p. 166], добросовестную деятельность, которая иногда не обходится без компромиссов и, следовательно, рисков [2, p. 484–486; 3, p. 1287–1303].

Что касается участия в судебных декуриях в Риме, то оно больше не представляется регулярным путем восхождения к прокураторам [4, p. 195–199; 5, p. 153–195]. Но мы не должны упускать из виду, что эквиты, набор которых, в отличие от сенатского сословия, не был ограничен, стали социальной группой, представляющей элиту городов Италии и провинций. Лишь довольно небольшая часть, в которую входили военные, благодаря своим заслугам возведенные в ранг эквита, поступали на государственную службу в качестве прокуратора или префекта: это были те, кого Тацит называл *equestris nobilitas* – конная элита.

При этом, верные традициям корпоративных связей, некоторые из них сочетали занятие постов со всемерной поддержкой общин, из которых они происходили. Так, всадник Марк Веттий Марцелл был известен не только своим прокураторством во Фракии, но и пожертвованием, которое он сделал своему родному городку Теате (в Самниуме) [CIL IX. 3019; Plin. Mai. N.H. II. 199; XVII. 245]. Подобным же благодеянием известен префект вигилов, а затем командир преторианцев эквит по имени Квинт Невий Суторий Макрон, построивший амфитеатр в своем родном городке Альба-Фуценс (центральная Италия) [Tac. Ann. VI. 15; AE 1957. 250; Suet. Cal. 23. 3].

В течение нескольких поколений, пока они были финансовыми прокураторами, принцепс стал их рассматривать уже не как доверенных лиц, а как государственных чиновников [5, p. 42, 54–55; 6, p. 712–743]. Очень скоро финансовые обязанности, определяющие прокураторов, были объединены с другими функциями и распределены в соответствии с уровнем вознаграждений, выдаваемых за службу, которую они выполняли. Понять это можно, проанализировав работы Ганса-Георга Пфлаума [7, p. 30–34; 8, S. 183–184].

Исходя из вышеприведённых фактов, можно сделать вывод о том, что в период формирования системы принципата эквитское сословие проходило процесс трансформации из местной финансовой аристократии в сословие, обеспечивающее функционирование государственного аппарата империи.

Список использованной литературы

1. Millar, F. The Emperor, the Senate and the Provinces / F. Millar // Journal of Roman Studies, Society for the Promotion of Roman Studies. – 1966. – 56. – P. 156–166.
2. Christol, M. Essai sur l'évolution des carrières sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe ap. J.-C. / M. Christol // L'Antiquité Classique Année: Paris. – 1989. – P. 484–486.
3. Jacques, F. L'éthique et la statistique. A propos du renouvellement du Sénat romain (Ier-IIIe siècles de l'empire) / F. Jacques // Annales HSS, EHESS. – 1987. – 42–6. – P. 1287–1303.
4. Demougin, S. Les juges des cinq décuries originaires de l'Italie / S. Demougin // Ancient Society, Peeters Publishers. – 1975. – 6. – P. 143–202.
5. Brunt, P. Princes and Equites / P. Brunt // Journal of Roman Studies, Society for the Promotion of Roman Studies. – 1983. – 73. – P. 42–75.
6. Demougin, S. L'ordre équestre sous les Julio-Claudiens / S. Demougin. – Rome : Publications de l'École Française de Rome, 1988. – 923 p.
7. Pflaum, H.-G. Les procurateurs equestres sous le haut-empire Romain / H.-G. Pflaum. – Paris, 1950. – 354 p.
8. Alföldy, G. Die Stellung der Ritter in der Führungsschicht des Imperium romanum / G. Alföldy // Chiron, Walter de Gruyter. – 1981. – 11. – S. 169–215.

Т-34 В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Станкевич Иван (ФГБОУ ВО ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Россия)
Научный руководитель – А. М. Ермаков, д-р ист. наук, профессор**

Каждая военная единица, наряду с объективными техническими возможностями, имеет субъективную оценку простых солдат, нашедшую отражение в мемуарах и воспоминаниях.

Цель исследования – выявить отношение советских военнослужащих к танку Т-34 на основе воспоминаний. В основе данного исследования лежат технические характеристики танка Т-34.

А. В. Боднарь – танкист, лейтенант танковых войск, командир танка: «К апрелю 1942 года мы подошли к Гжатску ... Пришло много Т-34, и батальон уже состоял практически только из этих танков. «Тридцатьчетверки», к сожалению, пришли производства Сталинградского тракторного завода. У них опорные катки были без бандажей, и при движении грохот стоял страшный» [8]. По заявлению фронтовика, высокий уровень шума танка был обусловлен особенностями ходовой его части.

С. Л. Ария, служивший механиком-водителем на Т-34, сообщал: «В принципе удачная машина, достаточно надежная. Из недостатков можно выделить внутреннюю связь. Поэтому связь осуществлялась ногами, т. е. у меня на плечах стояли сапоги командира танка, он мне давил на левое или на правое плечо, соответственно, я поворачивал танк налево или направо, удар по голове – остановка» [8]. Но у Т-34 был значительный плюс – это дизельный двигатель. Ария говорит: «Правда, «иномарки» были с бензиновым двигателем и горели, как факелы. Кроме того, у них была